

Подводя итог, можно отметить, что в основе дружеских отношений в русской культуре лежит интерес к личности другого, его индивидуальному сознанию, мировосприятию. В немецкой культуре дружеские отношения, напротив, объединяют социум в целом, а не отдельных его представителей [2, с. 17–18].

Литература

1 Абрамова, Т. В. Национальная специфика культуры речевого общения в косвенных речевых актах // Теоретическая и прикладная лингвистика : сб. науч. тр. Вып. 2. Язык и социальная среда. Воронеж : ВГТУ, 2000. – С. 127–136.

2 Приходько Г. В. Концептосферы «дружба» и «Freundschaft» в русской и немецкой картинах мира: Автореферат: дисс. ... канд. филологич. наук. [Электронная версия печ. публикации] / Г. В. Приходько – Новосибирск 2011//http://www.philology.nsc.ru/docs/dissovet/2011_12/prihodko_autoreferat.

А. Н. Коваленко

Науч. рук. **Т. Н. Полевая,**
преподаватель

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕАЛИЙ XX ВЕКА В ЖАНРЕ АНТИУТОПИИ

К середине XX века антиутопия сформировалась в самостоятельный литературный жанр со своими характерными чертами и особенностями. Для описания тоталитарных режимов и негативных тенденций общества, зашедшего в тупик, основой нередко выступает мир будущего, в котором реалии XX века претерпевают ряд изменений, помогая раскрыть авторский замысел и создавая необходимую атмосферу.

Наиболее часто изменениям в антиутопии подвергаются предметы быта. Так, в романе «1984» упоминается телевизор, который автор называет «*telescreen*». В мире будущего он установлен в каждом доме и лишен каких-либо датчиков и настроек. Экран постоянно транслирует отчеты об успехах правительства и позволяет следить за каждым гражданином Океании. В романе «О дивный Новый Мир» телевизоры заменены кинотеатрами, названные неологизмом «*The Feelies*», созвучным со словами *feelings* и *movies*. Слияние этих слов подчеркивает, что кино будущего можно не только увидеть, но и почувствовать.

В антиутопии также меняются средства передвижения. В романе «451 градус по Фаренгейту» пожарные машины (*fire truck*) называются саламандрами (*salamander*) в честь мифологических огнедышащих животных. В романе О. Хаксли вертолет (*helicopter*) делится на модели для занятий спортом (*sporticopter*) и перевозки пассажиров (*taxicopter*).

Тоталитаризм и диктатура в романе «1984» раскрываются через дефицит и низкое качество предметов быта и продуктов: *tea a rarity, coffee filthy-tasting, cigarettes insufficient – nothing cheap and plentiful except synthetic gin*. В романе «О дивный Новый мир» всё это находится в изобилии, однако автор доводит избыток до абсурда и наделяет старые понятия новыми свойствами (*chewing gum – sex-chewing gum*) и легализует погружающий в бессознательное состояние наркотик «*soma*», название которого созвучно слову *soma*. Страх оказаться без наркотической «сомы» лишает людей возможности противостоять системе.

Таким образом, авторы антиутопий наделяют привычные вещи новыми качествами, меняя их значимость для обитателей мира и делая их труднодоступными. Для антиутопии также характерно расширение сферы применения техники и транспорта, как для описания степени научного прогресса, так и для усиления создаваемой авторами атмосферы контроля.